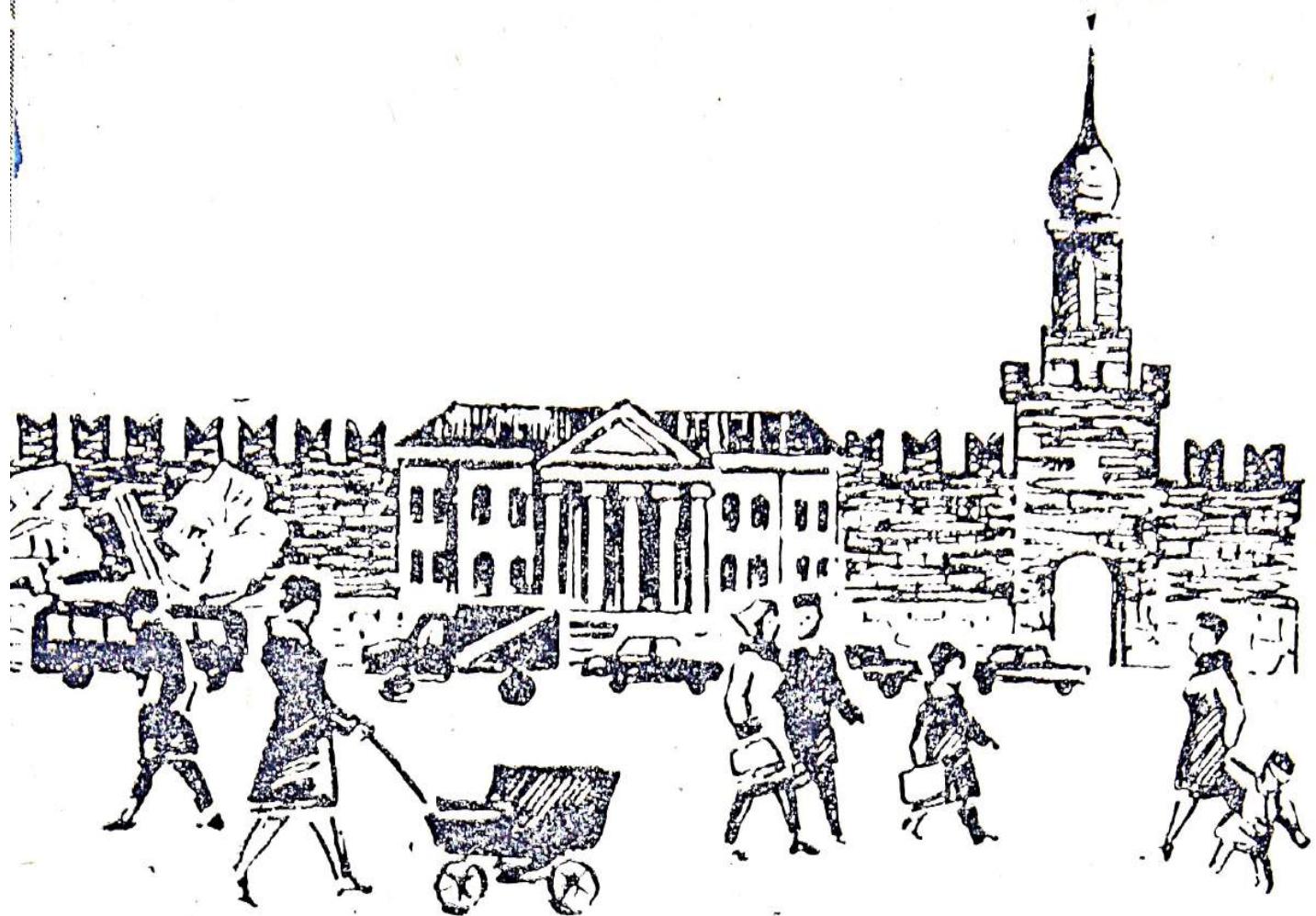

633 (2р. 4791)
М-79 кр

И. Мордашов

ПОТОМКИ
ЛЕГЕНДАРНОГО
ЛЕВШИ

ПРИОКСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО — 1968

63.3 (Гр. АТЧА)

М-79

И. Мордашов

ПОТОМКИ
ЛЕГЕНДАРНОГО
225526 КР ЛЕВШИ

ОЧЕРКИ О ТУЛЬСКИХ УМЕЛЬЦАХ

3

На свете много больших и малых городов — не пересчитать. А по памяти можно назвать лишь известные всему миру. Среди них — Тула. Когда она зародилась? Этого точно никто еще не знает. Впервые город упоминается в Никоновской летописи за 1146 годом. Но «Старое городище», с которым связано возникновение Тулы, выросло на берегу Упы как раз в то далекое время, когда становилась на ноги Москва.

Уже с самого рождения окутывал ее дым пожарищ, она рано познала кабалу татарского владычества. Город переживал такие «были, что и бояре волком выли». Но тогда же русские люди говорили: «Наши топоры лежат до поры». Куликовское побоище Тула чувствовала за своей спиной с мучительной болью в сердце: там братья умирали. А чуть позднее она заявила о себе как воин-кузнец, как самый боевой и надежный соратник первопрестольной столицы, тяжелый меч в ее правой руке. Стены Тульского кремля выдержали столько жестоких осад — в подсчете можно сбиться. Но все они разбивались о каменный и огневой щит,озведенный еще четыре с половиной века назад. Неспроста Тула и стала такой кузницей оружия, что ни меч ее, то вражеская голова с плеч. Поспорь в железном деле с человеком, кото-

рый «как только родился, так сразу за молот ухватился!» А туляки — одного кремня искры.

Непоколебимой стойкостью туляков отмечены годы Советской власти. В течение двадцати двух лет (1919—1941 гг.) Тула дважды сыграла историческую роль южного форпоста советской столицы. В незабываемом 1919 году, когда белогвардейский генерал Деникин уже видел во сне свой победоносный въезд в Москву, пролетарская Тула по призыву В. И. Ленина дала революционной армии все, что требовалось для разгрома врага. Под ружье встали тысячи рабочих и крестьян.

...1941 год. У стен Тулы смертельный враг — немецко-фашистские войска. И снова по призыву Коммунистической партии туляки, как один человек, поднимаются на защиту родного города, любимой столицы — Москвы.

45 героических дней продолжались бои у стен крепости на Упе. Тула выстояла. Тула победила! Она показала пример мужества и стойкости в бою и труде, пример того, как надо защищать великие завоевания Октября. Высокий трудовой подвиг совершили труженики города и в дни восстановления народного хозяйства области после изгнания врага, в послевоенный период.

Прошли годы со дня героической обороны Тулы. Время не только не затушевало подвига, совершенного защитниками города, туляками и воинами Советской Армии. Наоборот, он стал еще ярче, значительнее. И когда подвигу исполнилось четверть века, Тула была награждена орденом Ленина.

Город вписал героические страницы в историю своего Отечества, снискал завидную славу талантливого умельца.

Наверное, все земли облетела крылатая фраза «Туляки блоху подковали». Они и впрямь потомки легендар-

ного Левши. Тула — родина русской металлургии. Здесь появилась первая в стране Кузнецкая слобода, которая стала родовым гнездом русских талантливых мастеров. Недаром говорят: «Дай туляку кусок железа, он сотворит чудо». Никто другой, а туляк отковал из стали «бриллианты».

Город, испокон веков звенящий наковальнями, давно открыл секрет заварки «красного железа», превосходящего дамасскую сталь, потом создал первые в мире агрегатные станки, а его нынешние умельцы непрерывно разливают кипящую сталь в готовые слябы. За непрерывную разливку стали тульские металлурги удостоены Ленинской премии. Слава в надежных руках!

«Стальная душа» — мастерица на все руки. В глубокой старине железноделатели, возводя Кремль, образовали слободу кирпичников, из которых вышло столько градодельцев. Даже в Москве ни одна монументальная стройка не обходилась без их участия. А для северной столицы — молодого Санкт-Петербурга — они отковали ажурную ограду такой красоты, которую приезжали посмотреть заморские знатоки железных дел.

В народе давно живет пословица: «В Тулу со своим самоваром не едут». Она явилась колыбелью самогрея, потомки которого заняли почетное место на столе чуть ли не каждой семьи. Затем булатных мастеров осенила мысль сахароварения, в чем они оказались русскими пионерами.

Древняя кузнница стала еще колыбелью и русского врезного замка, получившего международное признание. Она же пустила в кругосветный полет тульского соловушку — баян.

Тула давно также дает тепло и свет людям. Еще сто лет назад в окрестностях города начались горные разра-

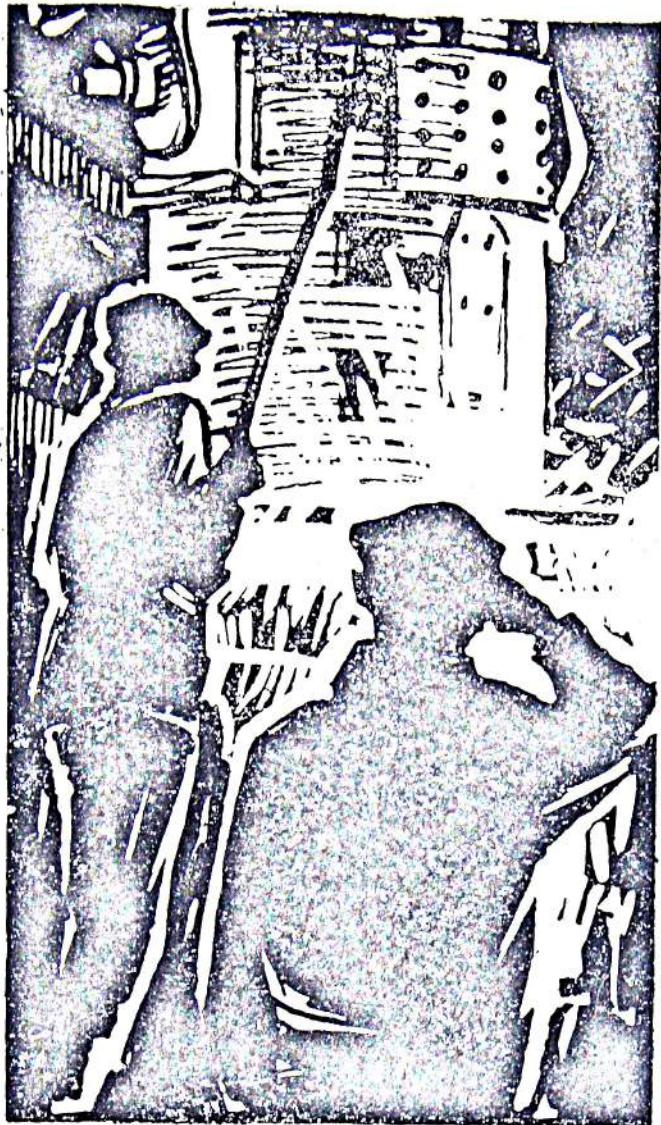
ботки по добыче каменного угля. Здесь раньше, чем где-либо, был зажжен пожар под землей, превращающий «черного великан» в горючий газ на месте его залегания. Теперь «солнечный камень» двигает турбины всех электростанций Подмосковья.

Есть еще одно тонкое дело, которое взяли в свои руки туляки тогда же, когда только дотронулись до глубинных пластов. Вместе с угледобычей они начали разывать чудесницу — химию.

У Тулы выразительный герб: наковальня с тяжелым молотом.

Туляки гордятся, что их родной молот стал символом его величества рабочего класса, что деталь эмблемы их города вошла составной частью в герб первого в мире социалистического государства.

Город и теперь, как и прежде, способен ковать оружие, а коснись дело до желанных гостей, самовар на столе поставит, своими «тульскими пряниками» вдоволь напотчевает, да и проводит с соловиными песнями баяна. У него всего хватит: и огня, с которым не шутят, и доброты, на которую не скупится.

РОССИИ СТАЛЬНАЯ ДУША

Есть такая легенда. Когда-то мифический царь Соломон-мудрый, войдя в чудесный новый храм, восхитился его красотой. Властитель решил прославить зодчих величественного творения, позвал каменщиков, плотников, столяров, золотых и серебряных дел мастеров. Когда гости собрались, металлург занял самое высокое место. Это вызвало зависть и гнев других. Изумленный царь спросил: «По какому праву ты сел выше всех?» Не отвечая на вопрос, металлург обратился к каменщику: «Скажи, из чего сделан твой мастерок?» «А твой топор разве не из ме-

талла? — повернулся он к плотнику.— Все ваши инструменты выкованы из железа!»

Гнев гостей был подавлен. Металлург остался на почетном месте.

Это предание, пришедшее к нам из глубокой старины,— дань уважения к тем умельцам, которые способны богатырский монолит превратить в самые причудливые изделия. Правда, потребовались тысячелетия, чтобы холодную обработку самородных слитков золота, серебра и меди, а также метеоритного железа дополнили ковка и литье.

Русская металлургия, которая берет начало в далеких веках, родилась на земле Тульской, богатой железной рудой. Там, где когда-то стояли городища, в наше время найдены и допотопные железные предметы, и литейные приспособления, устроенные из камней и шлака.

На первых порах люди руду плавили в ямах, потом их заменили печи-домницы. Дутье осуществлялось с помощью меха из воловьей шкуры, ею задували горячий воздух в горно, где плавился на древесном угле чугун. В конце XVI века домницы уже действовали в Веневе, Дубне, Крапивне, Дедилове и Туле. Тогда металл производился не только для бытовых нужд, но и для военных целей.

Когда начались войны, польские и шведские захватчики осаждали Россию, спрос на железо возрос, как на хлеб в голодный год. Тогда и образовалась металлургическая мануфактура. 29 февраля 1632 года грамотой царя Михаила Федоровича голландским купцам Вилькенсону и братьям Виниусам разрешалось из руды «делать всякое железо и поставить вододействующие заводы на реках Вашане, Скниге и Вороне и впредь, где они места приищут».

Первые четыре завода, связанные единым производственным циклом, были сооружены недалеко от Тулы, на реке Большая Тулица (Сине-Тулица) между деревней Слободка-Гродище (ныне деревня Слободка) и селом Торохово, напротив древнего Тульского городища. Два завода «при реке Упе, у четырех плотин» были доменными, два других — железоделательными.

В первом горнозаводском центре России тульские мастера построили сложные гидравлические установки, возвели самые высокие в мире домны. Они стали выплавлять более ста пудов железа в сутки, тогда как кустари получали лишь по пуду в неделю. Вот сколько прибыло металла! Да какого! Патриарх Антиохийский, посетив Россию при Алексее Михайловиче, записал: «...Полы в большом Московском соборе царь приказал вымостить чугунными плитами, отлитыми в Туле и имеющими серебровидный блеск». Тогда же Тула стала отливать орудийные стволы, ядра. А пушки делались «на голландский образец», передовой в Европе, они находили сбыт не только на родине, но и в той же Голландии.

Вскоре датчанин Марселиус и голланец Акема возвели еще свои заводы. Они также стали выпускать пушки, ядра, ружейные стволы. В конце столетия иностранные концессии перешли в ведение Пушкарского приказа. У России становился все крепче кулак, выкованный туляками.

В Петровскую эпоху вокруг Тулы выросли чугунные и железоделательные заводы, строи-

телями и владельцами которых были казенные кузнецы Никита Демидов, Иван Данилов, Иван Баташов и Максим Мосолов. Как металлургический центр, Тула вышла на первое место в России. Город выглядел первой русской кузницей стрелкового оружия, стальной душой великой страны. Каждый ее мастер от солнца и до солнца только и разговаривал с железом.

□ □ □

Есть под Тулой Косая Гора, на которой раскинулся белокаменный поселок. Он зародился близ деревни Судаково вместе с доменным заводом, когда уже прославился железный Урал-богатырь. Трудно было отыскать более выгодное место. Заводу нужна руда — она кругом, только копни лопатой. Требуется вода — речка Воронка рядом. Понадобится лес — до него рукой подать. Тут же пролегает широкая колея железной дороги. И куда ни повернись — вдоволь дешевой рабочей силы из пригородных кустарей и крестьян окрестных деревень. Здесь ли заводу не цвесь! И тогда выросли три домны с общим полезным объемом в 360 кубометров.

Это был завод мускульной силы. Рабочие жили в тесных казармах, как рекруты, семейные ютились в кособоких домишках. На главной улице «Слободка» из подслеповатых окошек просматривались дощатые уборные, прозванные «тремя светителями».

Так в 1896 году в центре России бельгийцы создали каторгу для туляков. В ту пору люди говорили, что когда черт из русских сказок задался напугать человека мукаами ада, он не знал про доменные заводы, а заглянул на Косую Гору и сам испугался. Наблюдая все ужасы той жизни, Лев Толстой воскликнул: «Неужели это так надо?»

Словно по-иному стало светить солнце, когда сюда пришла Советская власть, которая реконструировала завод. Косогорцы прославились на всю страну как крупнейшие поставщики водяных и газовых фитингов.

Событиями дни полнятся, а геройскими свершениями жизнь помнится. Не забудется в заводской истории страстица, которая повествует о подвиге инженерной мысли. Это произошло в начале семилетки. Предстояла реконструкция домны, отслужившей свой срок. Надо было сломать ее, а на том же месте воздвигнуть новую. Требовались годы. Огнеупорный гигант, что бронированный корабль, строится долго. Только косогорцы не пошли по давнему тракту. Они соорудили печь рядом. А потом, быстро разобрав «старушку», надвинули на ее же усиленный фундамент стальную конструкцию. На роликах — железных трубах огромная домна переместилась за один день. Вскоре она была сращена всеми своими нитями с дыхательными путями газовых кауперов, водопроводными трубами и электрическими жилами. И начала плавить чугун.

Теперь Косогорский завод имени Ф. Э. Дзержинского — крупное предприятие, где мускульная сила получила отставку. А сколько среди косогорцев героев, на груди которых горят ордена и медали! В их рядах встретишь горновых Ивана Никишина и Сергея Абаничева, мастеров Ивана Дубова и Евгения Панина, газовщика Зубанкова и других почетных людей.

Если бы Толстой мог подняться и еще раз взглянуть на этот кусочек Родины, он наверняка бы воскликнул: «Неужели это так стало?!...»

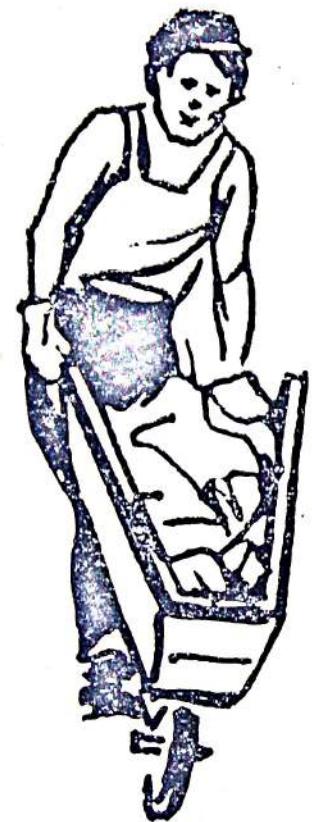
Людям старшего поколения не забыть тех лет, когда на левом берегу реки Упы, по соседству с маленькой деревушкой на Осиновой горе, сооружался крупный завод

огненных лав. Лопата, топор и молоток, ручная тачка да конские грабарки — вот и вся тогдашняя «техника». Но никто не уповал на судьбу. По винтику, по кирпичику воздвигались стальные домны. Стройка не ждала даже технической документации, проектировщики нередко передавали уточненные координаты земляных работ по телеграфу из Москвы.

В трудовых буднях рождались герои. Ставились рекорды. Сначала комсомольцы бригады Шаховцева удивили людей, завершая по 270 замесов в смену. Папиросу не раскуришь, как раствор уже опрокидывается в грабарку. И все с лопаты! А когда застучали молотки на кауперах, своим мастерством блеснули монтажники бригады Василия Ходжикова. Каждый слесарь ежедневно ставил по 675 заклепок. Вот какой молодец молоток, если его держат умелые руки!

Тогда в крохотное село Таптыково со всех сторон мчались тяжелые поезда. Ленинград смонтировал турбину, загрузочную систему прислали харьковчане, лебедка подъема пришла с Урала, воздуходувки сделали тульские кузнецы. С разных заводов по посылке — на пустыре поднялся металлургический первенец индустриального Подмосковья.

Туляки не привыкли кланяться заморским мастерам, обходились без иностранного оборудования. Все ковали сами, а что им не с руки, помогали другие города. Единственным «иноzemцем» оказался рудно-козловский кран. Да и

его пришлось монтировать вслепую. Германская фирма «Ман», отгружая кран, «забыла» о чертежах, высказав «глубокое сожаление»...

Домны поднимала юность — только городская комсомолия прислала сюда сто лучших парней и девушек. Они выдержали самые серьезные испытания и раньше срока, 15 июня 1935 года, задули домну. Накануне всю ночь двести комсомольцев, образовав живую цепь, из рук в руки передавали ведра с коксом. Тяжелая, но какая радостная эстафета!

И вот наступил торжественный момент, когда начальник цеха Константин Грузинов подал команду: «Пробить летку!» И тут же начался первый выход металла. Его творцы затаили дыхание.

Первая печь уже более года выдавала чугун, но вторая только стала на просушку. Это свершилось 30 августа. А 13 сентября машинист вагоновесов Макеонок начал загружать ее. Мастер Тарасюгин наблюдал, как складывалась шихта. Все шло, как и полагалось, но вдруг — авария... Не чугун, а жидкий шлак с коксом хлынул из горна.

С каждой минутой огнедышащая река бушевала все сильнее. Лопнувший воздухопровод напоил литейный двор едким газом. Ад кромешный. Медлить нельзя. Надо во что бы то ни стало развернуть глинометную пушку Брозиус. И забить горно. А как сделать? Напористый поток преградил путь. Не подходи — сгоришь!

В эту роковую минуту горновой Михаил Каракулов схватил железную трубку и давай разгребать кокс. Смельчаку обожгло руки, опалило лицо. А к огню, как к зверю, спиной не поворачиваются. Горло точил газ, человеку стало трудно дышать, но глаза видели, что отступить — значит потерять многое. Требовалась помощь. И она тут же нашлась. С длинным жезлом к потоку бросился инженер Балакин, а за ним — другие.

Сорок минут длилась схватка с жестокой стихией. И люди выстояли. Развернув ствол пушки, они выстрелили в горючую глиной. И печь «подавилась». Шлаковый поток сорвался.

Как ни было тяжело и опасно, доменщики заставили новую печь выдать плавку в тот же тринадцатый день сентября.

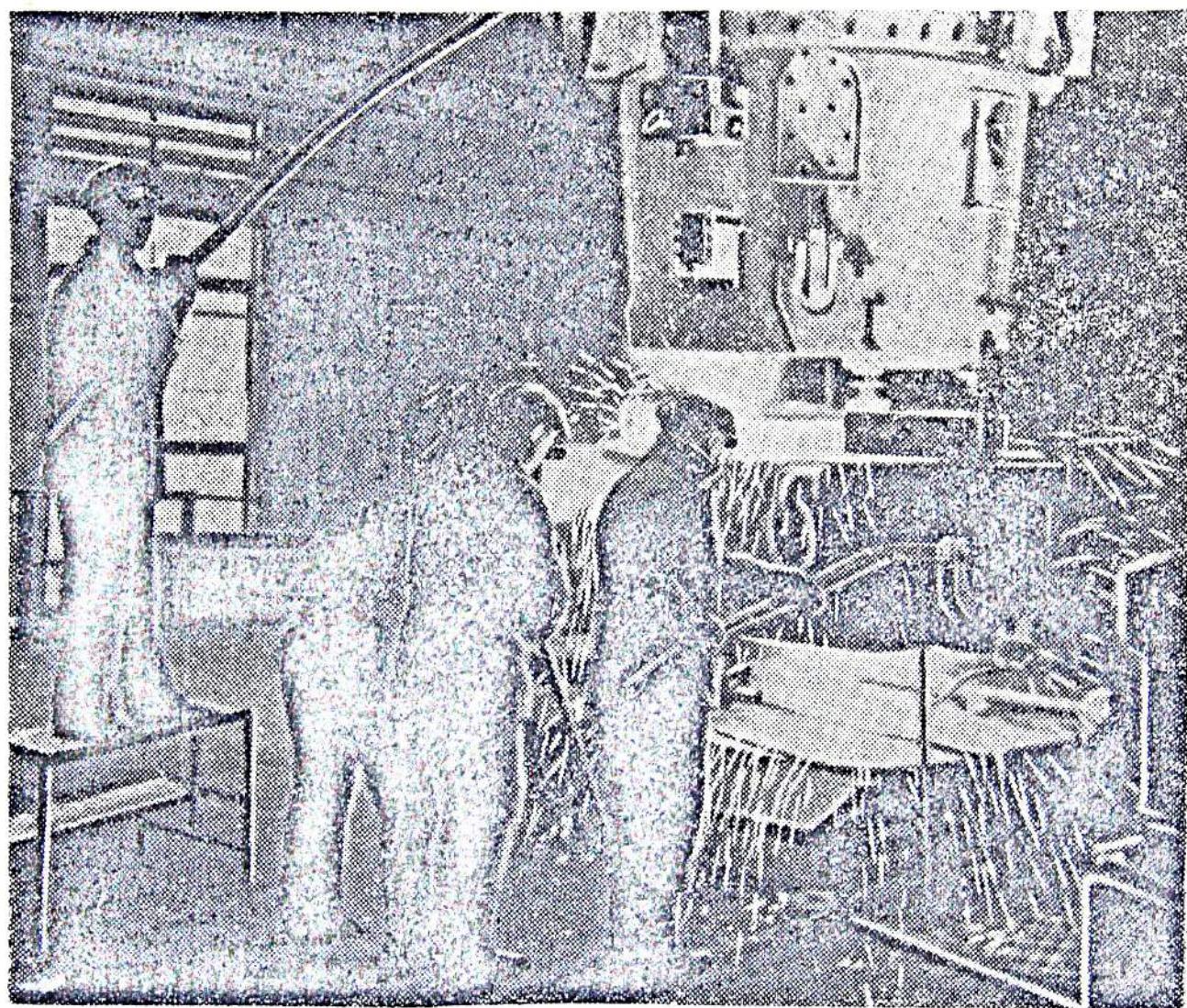
Это свершилось в 1936 году. А через пять лет, когда к Туле приближался враг, металлурги одну домну эвакуировали через леса и реки на Урал. Печь-путешественница отсчитала тысячи километров, а другую затушили, превратив толщу шихты в спекшегося «козла». Стальной богатырь замер, не получив даже царапины. Его могучее дыхание оборвалось, но он оставался на ногах. Ему на роду было написано долго жить. И как только отгрохотали пушки и к нему прикоснулись одухотворенные руки, завод ожила. Да так, что обратился во всесоюзную лабораторию, над которой взял шефство чародей металлургии Иван Павлович Бардин. Здесь раньше, чем когда-либо в мире, применили кислородное дутье, благодаря которому процесс плавки ускорился почти в полтора раза. Ведь стремительное пиршество огня достигло 1200-градусного накала!

А чуть позже объявилась еще одна инженерная изюминка. Сюда ее принес молодой специалист Александр Пугачев, который с юности «отдал душу» атому. Стоило ему лишь оказаться на заводе, как рядом с механическими пристроился его чудодейственный прибор.

За толстостенной броней домны клокочет металл. Какой щуп сунешь в нутро печи, когда там мечется огонь! А крохотный, с булавочной головкой радиоактивный изотоп сквозь стену, что через стекло, видит, как домна «плачут чугунными слезами». Одна такая капля,

падающая на дно огромного котла, может пробить рельсу. На нее только попробуешь взглянуть, глазам больно. А вот изотоп-«горновой» бдительно следит за дозировкой шихты — «пищи» огненного гиганта.

Вскоре заводские мастера взялись плавить еще и сталь. Одни соорудили мартеновскую печь, другие же смонтировали конвертеры. И опыт удался. Конвертеры дали самую звонкую (легированную) сталь чуть ли не за полцены. Сделано, что называется, по-тульски.

Непрерывная разливка стали.

225526а

ТУЛЬСКАЯ
ГОРОДСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Прошел срок, и туляки опять осуществили крутой взлет, не складывая крыльев. На заводе был создан уникальный агрегат разливки стали, готовой для проката. Из конвертера — в дело, минуя сложную операцию обжима отливок на сверхмощных станах — блюмингах.

Машина непрерывной разливки стали родилась в 1953 году. В декабре она держала «горячее крещение» под наблюдением Бардина. Кипящая сталь хлынула в отвесное русло — четырехгранный столб-кристаллизатор, обдаваемый дождем холодной воды. Слиток с застывшей корочкой полз вниз с черепашьей скоростью. Специальная пробка-затравка спускала его на каждый метр за четыре минуты. А весь путь, пересекавший три этажа цеха, составлял двенадцать метров. К концу дистанции стальной столб затвердевал насовсем. И тут газорезка непрерывно отхватывала от него кусок за куском заданной длины.

В чём же выгода?

При разливке в длинные ведра-изложницы на каждом верхнем торце слитка образуется пористый металл — брак. Его срезают в переплавку. Такая же усадочная головка оказалась и при машинной разливке, но лишь на последнем остатке. А все другие куски целиком ковкие. И получилось, что из десяти тонн, входящих в ковш, вылилась дополнительная тонна годной стали. Ее, как ветром, надуло. И хлопот меньше, да и труд легче, а получился увесистый добавок.

Новотульцы быстро шагают и твердо ступают. Их замечательный почин сразу же переметнулся в Красное Сормово, где теперь тоже вспыхивают такие же красные зорьки, как и под Тулой. А потом новый метод вызвал всеобщий интерес, он даже привлек внимание международного конгресса металлургов, состоявшегося летом 1964 года в Мехико. «Советский Союз, — писала в одном

из июльских номеров газета «Эксельсиор», — предлагает новую систему разливки стали, которая требует меньше вложений, сокращает стоимость производства и дает увеличение продукции».

Уже давно в разных странах сталевары называют своей царицей мартеновскую печь. И не счастье тех барышей, которыми она наградила лишь французских фабрикантов. И те, пусть поздно, но все же спохватились, решив воздвигнуть памятник изобретателю Пьеру Мартену. Только неожиданно произошла заминка. Стали уточнять дату его смерти, обратились к архивам, но поиски не дали результата. Лишь случайно выяснилось, что знаменитый сталевар... жив. А коли так, прекратились и все хлопоты.

Иначе сложилась судьба советских новаторов. Наши инженеры В. Казанский, Г. Гурский и М. Грицун во главе с академиком И. Бардиным, как только освоили непрерывную разливку стали, были удостоены самой высокой чести — Ленинской премии. Кому — что. Мать судит горячей любовью, а мачеха — холодным расчетом.

Новотульский завод — колыбель отечественной металлургии. Вот уже сколько лет, как только на землю опускается вечер, над пригородными окрестностями вспыхивает огромное зарево, захватывающее полнеба. Это значит, что у людей мужественной профессии наступили самые горячие минуты. Его величество металл, метаясь в огнеупорной крепости, прорвался на свободу. И тугая река, искрясь и пенясь, с шумом устремилась по отрогам — желобам, сбрасываясь в объемистые ковши. В такой час доменщикам особенно жарко. Пить хочется пуще, чем в знойной пустыне, а никто не отвернется от огня. Они, как солдаты, круглые сутки на посту. И всегда лицом к огню, от которого с них даже зимой не сходит бронзовый загар.

КУЗНЕЦКАЯ СЛОБОДА

В «Слове о полку Игореве» говорится, что русские дружиинники применяли совершенное холодное оружие, выкованное из железа. «Летят стрелы каленые, гремят сабли о шлемы, трещат копья булатные в поле неведомом, посреди земли половецкой...»

Уже в 1185 году (более ранних документов нет) наши предки умели плавить и ковать сталь.

Железоделательные ремесла туляков также стали развиваться с незапамятных времен. В XVI веке рус-

ские ковачи и железных дел мастера были известны в Москве, Рязани, Владимире, Суздали. А в конце столетия, в 1595 году образуется Кузнецкая слобода, куда из посада переселяются самопальные (оружейные) мастера. Тогда они и начали работать на казну. В 1640 году в Кузнецкой слободе насчитывалось более ста мастеров. И на все руки. За что ни берутся, все у них горит в руках.

Взялся однажды кузнец-крепыш вроде не за свое дело, коснулся... бумажного производства, да и перевернул его на свой лад. И все пошло иначе, бумага получилась куда лучше, чем прежде. А случилось это более трех столетий назад.

В 1655 году под руководством Василия Бурцева была сооружена казенная мельница, которая находилась на реке Пахре под Москвой. Отсюда бумага шла в типографию Чечатного двора. В оборудовании этой мельницы принимал участие тульский кузнец Осип Клементьев. Он и усовершенствовал эту отрасль промышленности.

Прежде во всех странах бумага изготавлялась только из тряпья. Это основное сырье измельчалось в деревянных толчехах пестами, усаженными колкими гвоздями. Когда «ежики»-песты ударяли, тряпье разрывалось, но выдирались и мелкие щепки из стен толчеи. Волокнистая масса получалась засоренной. Кузнец Осип Клементьев оковал песты железом. Гвоздей не стало, и щепки исчезли. Бумага получалась гладкой, чистой. Вскоре Осип Клементьев сделал свою толчеху, оковав ее железом. Она весила 32 пуда! Именно такими железными толчехами была оборудована знаменитая Красносельская бумажная фабрика, построенная уже в XVIII веке под Петербургом.

Но как ни преуспели тульские мастера в этом « побочном » деле, изготовление оружия оставалось предметом их